

Сразу после ссоры с кем-то он должен обернуться и с улыбкой подлизываться? Янь Чэн подумал, что каким бы толстокожим он ни был, он не сможет этого сделать.

Перед его глазами всплыла чрезвычайно подробная форма, в которой перечислялись все виды поведения, за которые могут быть начислены баллы, включая, помимо прочего, оказание существенной помощи другой стороне в повседневной жизни, учебе, работе и других аспектах.

Янь Чэн вчитался в список, но все это было сущей ерундой: если бы он мог выполнить все эти пункты, разве Империя не дала бы ему медаль «хорошего парня»?

— Брат Чэн, там много народу, пойдем тоже посмотрим? — Бай Ян похлопал Янь Чэна по плечу и указал на площадь за пределами общежития, желая пойти посмотреть.

На оживленной площади собралось множество студентов, вдоль дороги располагались всевозможные маленькие магазинчики, а с наступлением темноты на фасадах магазинов зажглись неоновые огни, и под сияющим светом даже выражения лиц студентов стали намного ярче.

Это редкий уголок дисциплинированной военной школы с чувством жизни.

Бай Ян нырнул, как будто обнаружил сокровище, и в мгновение ока совершил набег на три закусочные. Двух рук было просто недостаточно, что бы уместить все покупки. Когда он повернулся, чтобы найти Янь Чэна, он обнаружил, что вокруг них собралось все больше и больше людей.

Внешность Янь Чэна слишком привлекательна, это словно ходячий прожектор, но он высокий и холодный, аура очень сильная, люди оглядываются, чтобы посмотреть, но никто не осмеливается подойти, чтобы поговорить.

Бай Ян прожевал жареную курицу и сказал с улыбкой:

— Брат Чэн, эти старшеклассники смотрят на тебя теми же глазами, что и на жареную курицу, такие жадные.

Янь Чэн ничего не ответил, но видя, что его рот полон масла, он небрежно спросил:

— Ты не наелся на ужине?

Бай Ян ел, оглядываясь по сторонам в поисках новой еды, небрежно ответив:

— Еда и перекусы идут в два разных желудка.

Проходя мимо магазина, торгующего растениями в горшках, Янь Чэн окинул взглядом широкий ассортимент цветов.

Это были экспериментальные сорта, выращенные студентами исследовательского института военной академии, и они выставляли здесь на продажу излишки растений, чтобы пополнить финансирование проекта.

Продавщица цветочного магазина была студенткой института на полставки, и когда она увидела стоящего у двери симпатичного первокурсника-альфу, то тепло поприветствовала его:

— Одноклассник, хочешь купить кому-нибудь цветок? Я могу помочь тебе выбрать.

Лицо Яна Чэна было серьезным:

— Мне нужно что-нибудь с шипами.

Продавщица подумала, что он действительно думает кому-то его подарить, искренне завидуя омеге, которому дарят цветы, и подняла руку, жестом показывая ему посмотреть налево:

— Это новые сорта семейства розоцветных, которые очень популярны среди омег.

Янь Чэна они не интересовали, его острый взгляд заметил какой-то уголок и он подал знак продавщице, чтобы та подала ему цветок оттуда:

— Дайте мне вон то.

Продавщица последовала указанию и посмотрела:

— Эта персиковая принцесса?

— Вторая полка слева от нее.

Продавщица посмотрела вниз, полка была полна зеленых растений.

Что здесь колючее..?

Глаза продавщицы остановились на одной точке, выражение лица стало немного укоризненным:

— Вы же не можете говорить об этом — о кактусе опунции с круглыми листьями, верно?

Янь Чэн кивнул без особого выражения:

— Заверните его для меня.

Продавщица: ...

Похоже, она ошиблась, этот кактус размером с ладонь определенно не подарок.

Янь Чэн заплатил деньги, как раз когда подошел Бай Ян с большим пакетом.

Увидев, что Янь Чэн несет в руке бумажный пакет, Бай Ян с любопытством спросил:

— Что ты купил?

— Талисман, продлевающий жизнь.

Веки Бай Яна дернулись:

— ...что?

Общежитие было двухместным, Янь Чэна определили в номер 301, как и до его перерождения, а Ли Че, следуя логике, должен был жить в номере 302.

Слева от двери находилась небольшая кухня, багаж, сданный ранее, был отправлен и сложен в гостиной, спальни располагались по левую и правую стороны, также имелась комната для тренировок, где размещалось оборудование.

Янь Чэн, как и в прошлый раз, выбрал спальню справа.

Хотя ИИ убирал это место до того, как они въехали, там все еще оставался тонкий слой пыли. После того, как Бай Ян убрал свои вещи, он засучил рукава и начал уборку.

Янь Чэн включил свет в спальне. Комната была скудно обставлена, единственной большой мебелью была кровать, шкаф и письменный стол.

Кажется, что сцена, произошедшая в день его выпуска и отъезда из общежития, случилась только вчера, но в мгновение ока он снова живет в нем.

Янь Чэн положил рюкзак на стол, открыл окно от пола до потолка и вышел на балкон.

Балкон был соединен с балконом комнаты слева, от соседнего общежития, отделенный лишь небольшой стеной высотой по пояс.

Янь Чэн достал из сумки маленький кактус в горшке, положил его на низкую стену и толкнул вперед через центральную линию. Подождав некоторое время, он так и не получил ответа.

— Нет никаких очков за то, что я подарил эту вещь?

[66: А? Это считается подарком?]

— Комната по соседству принадлежит Ли Че. Если я положу что-то туда, то естественно, что это уже будет принадлежать ему.

[66: Разве ты не можешь передать это ему лично в руки?]

— Нет.

[66: ...подарить горшечное растение своему старому врагу, +10 очков, у-у-у]

Хотя счет был небольшим, он продлевал его жизнь. Янь Чэн посмотрел на окно от пола до потолка по соседству. В комнате было темно, и даже шторы были задернуты.

— Брат А-Чэн, давай сначала уберемся в твоей комнате?

Бай Ян принес пылесос и посмотрел вслед за Янь Чэном на соседнюю дверь:

— Уже так поздно, а брат Че и брат Дин еще не пришли? Я хотел зайти поздороваться.

— Завтра.

Янь Чэн снял пальто и вернулся в комнату, готовый начать уборку:

— Они должны вернуться очень поздно.

Бай Ян последовал за ним, немного удивленный.

Это прозвучало так, словно он знал, куда они отправились.

В сотнях километров от военной академии оживленная торговая улица была полна высотных

зданий, на стенах которых висели огромные виртуальные экраны, на которых прокручивались красочные рекламные объявления, плотные рекламные слоганы были расположены в беспорядке и порядке, вспыхивая ослепительными пятнами света.

Наступала ночь, и в глубоком переулке только что открылся небольшой непопулярный бар.

В десять часов вечера бета средних лет попрощался с двумя своими товарищами у дверей бара. На нем был строгий костюм-тройка. Пройдя некоторое время он привычным шагом вошел в темный переулок по левой стороне.

Это место находится далеко от главной улицы, и вокруг было необычайно тихо; гуляя в одиночестве по ночному городу, он чувствовал себя так, словно за ним гнались безымянные существа.

Впереди раздался слабый звук шагов, бета поднял голову и в слабом свете спутника увидел лишь высокую фигуру; на человеке был широкий капюшон, руки засунуты в карманы куртки, а под капюшоном надета бейсболка, скрывающая все его лицо в темноте.

Щеки беты слегка покраснели от алкоголя, и он беспечно напевал песню, услышанную в баре, не подозревая о надвигающейся опасности.

Перемена произошла мгновенно, когда человек, идущий на встречу пронесся мимо, бета покачнулся, а в следующее мгновение оказался прижатым к стене с заломленными руками.

— Что ты делаешь?! — Бета изо всех сил боролся, и хватка на его запястьях стала сильнее. — Хочешь ограбить? Это планета военной академии!

— Так ты знаешь, что это планета академии.

В его ушах зазвучал низкий и молодой голос, с нежным и дразнящим тоном.

Бета стиснул зубы и закрутился, бессистемно пиная ногами, и заорал, задыхаясь:

— Ты не прилежно учишься в столь юном возрасте, а грабить людей? Я помню твое лицо, будь благоразумным и отпусти, иначе я заставлю тебя сидеть в тюрьме до конца твоих дней!

— И что же мне делать?

Ли Че обхватил его сзади за шею и протянул ленивым голосом:

— Как насчет того, чтобы я убил тебя, Черный Паук, второй командир организации Кровавой

Луны?

Зрачки беты сузились, легкое опьянение и паника с его лица исчезли, а глаза стали зловещими:

— Кто ты?!

— Думаешь, я тебе скажу?

Бета внезапно вскочил, вырвавшись из захвата Ли Че и выхватив из рукава складной нож, чтобы развернуться и контратаковать.

Ли Че уклонился от клинка, схватил руку Черного Паука, держащую нож, и, используя ее как точку опоры, сильно ударил ногой по стене, перевернулся в воздухе, поднял ногу и нанес противнику удар по затылку.

У Черного Паука закружилась голова от удара огромной силы, в ушах зазвенело от боли.

Ли Че рванул человека назад, поднял колено к груди, прижал лицо противника раскрытыми ладонями и сильно ударил его о стену.

— Умм...!

Черный Паук поежился от боли и поднял нож, чтобы нанести удар в живот Ли Че.

Ли Че молниеносно выхватил нож, покрутил клинок между пальцами и безжалостно вонзил его в сердце Черного Паука.

— Ах! — все тело Черного Паука напряглось и резко изогнулось.

Ли Че сжал рукоять ножа, его ледяная улыбка была необычайно жестокой в этой темной ночи:

— Для тебя большая честь умереть в моих руках дважды.

Звуки драки эхом разносились по не очень большому переулку и в мгновение ока стихли, к тому времени, как прибыли два других члена Черного моря, Ли Че уже прикончил человека.

Дин Цзэ поспешно прибыл, одетый в черное, и, увидев лежащего в луже крови бету, спросил низким голосом:

— Он мертв?

— Нет.

Ли Че снял браслет-терминал Черного Паука и бросил его другому члену Черного моря:

— Немедленно обыщите его дом и как можно скорее проанализируйте всю соответствующую информацию. Просто сообщите мне обо всем, что связано со Звездой.

— Звездой? — член отряда Черного моря, скрывавшийся во мраке ночи, негромко спросил: — Ты говоришь о группе компаний Звезда, одном из четырех крупных технологических гигантов?

— Да, — Ли Че медленно снял перчатки с серьезным выражением лица, — Если «это» будет выпущено, всем придет конец. Надеюсь, на этот раз еще не слишком поздно.

Дин Цзе был озадачен:

— Это?

Когда Ли Че собирался заговорить, в его голове снова прозвучало уведомление:

[66: До полуночи осталось меньше двух часов, пожалуйста, обратите внимание на пополнение своих очков, чтобы не умереть на месте~]

Ли Че: ...

Когда слова достигли его губ, Ли Че проглотил их обратно: когда объяснение будет закончено, ему действительно придется умереть на месте.

Ли Че снял куртку, свернул ее и перчатки в клубок и бросил его Дин Цзе:

— Отведите его обратно, оставшихся трех приспешников Кровавой Луны оставляю вам, ребята, я же сначала вернусь в академию.

Член Черного моря был немного ошеломлен:

— А? Ты просто уходишь?

Ли Че проигнорировал его и в мгновение ока исчез в переулке.

Дин Цзэ посмотрел на лежащего на земле человека без сознания и толкнул своего товарища в плечо:

— За работу.

Член Черного моря наклонился, чтобы поднять лежащего на земле человека, недоумевая:

— Когда он успел так увлечься учебой?

— Конкуренты слишком хороши, на него оказывается большое давление.

— Он так талантлив, что не имеет значения, пойдет ли он в эту убогую академию или нет.

— Не лезь не в свое дело, поторопись!

Ли Че вышел из переулочка, открыл дверь частного автомобиля на обочине и сел на заднее сиденье.

В следующее мгновение машина на воздушной подушке взлетела и понеслась по воздуху в направлении Имперской Военной Академии.

В машине водитель посмотрел на заднее сиденье через зеркало заднего вида, увидел нахмурившегося Ли Че и, не зная, о чем тот думает, открыл рот и спросил:

— Что-то не так с операцией?

— Что может пойти не так, если я сделаю это сам?

Ли Че посмотрел на время, почти десять тридцать, но он еще не придумал, как обмануть эти роковые десять баллов.

В его голове крутилось множество мыслей, и чем больше он думал об этом, тем больше раздражался. Нечаянно увидев, что что-то лежало на пассажирском сиденье машины, Ли Че нащупал это и взял в руки.

— Это твое?

Водитель кивнул:

— Да, я купил ее с рук, когда стоял часовым на обочине.

Ли Че усмехнулся:

— Отдай мне, деньги переведут тебе позже.

Когда водитель это услышал, он забеспокоился:

— Эй? Так не пойдет, я так долго ее выбирал!

Ли Че прикрыл рукой и не отдал:

— В следующий раз я куплю побольше и верну тебе.

— Чем больше, тем меньше ценность!

Что бы он ни говорил, не было никакой причины отдавать то, что Ли Че уже схватил.

Вернувшись в общежитие почти в 11:30, Ли Че направился к спальне слева, достал из коробки эту мелкую вещь и поспешно открыл окно от пола до потолка.

В соседней комнате задернута штора, но из четырех углов в щели пробивается едва заметный свет, похоже, Янь Чэн еще не спал.

Ли Че бесшумно перепрыгнул на соседний балкон, положил мелочь рядом с окном от пола до потолка и, не задерживаясь, прыгнул обратно.

Вернувшись на свой балкон, он заметил что-то краем глаза и повернул голову, чтобы осмотреться.

На площадке у низкой стены стоял одинокий горшок с кактусом, ютившийся в углу, красивый и жалкий.

Глаза Ли Че дернулись: ...

Не могло же это быть извинением за драку от кое-кого?

В общежитии 301 Янь Чэн и Бай Ян вернулись в свои спальни после большой уборки. Янь Чэн наконец-то присел, чтобы привести мысли в порядок.

Теперь, когда он возродился, есть некоторые вещи, которые он не мог игнорировать.

Янь Чэн взял чистый лист, записал все, что пришло ему в голову и чем он должен был заняться в ближайшее время, а затем расположил это в порядке приоритета, причем самые срочные и важные дела были на первом месте.

Закончив, он взглянул на первую строчку — расследование деятельности группы компаний Звезда, поиск источника "этого".

Изначально этим вопросом занималось Черное море, и если бы здесь был двадцативосьмилетний Ли Че, чтобы сотрудничать с ним в расследовании, было бы намного проще.

Как лидер Черного моря, Ли Че обладал наибольшим количеством информации, а с его фотографической памятью он представляет собой ходячую базу данных разведки.

Даже у восемнадцатилетнего Ли Че было больше каналов для получения информации, чем у него, но он не обязательно согласится сотрудничать с ним и не обязательно расскажет ему то, что знает.

Янь Чэн написал на черновике «Ли Че», а затем поставил вопросительный знак.

Внезапно за окном раздался громкий шум, и мысли Янь Чэня прервались.

Просто подумал о ком-то, и этот кто-то уже подошел к его двери?

Янь Чэн подошел к окну от пола до потолка, на мгновение помедлил, взявшись за дверную ручку, а затем медленно толкнул ее.

Ожидаемый человек не появился, на балконе была крошечная тьма, не было даже намека на чей-то силуэт.

У его ног возникло какое-то движение, Янь Чэн посмотрел вниз.

Черепашка размером с половину ладони неуклюже перелезала через дверной порог, подошвы ее ног соскользнули и она покатились внутрь.

Янь Чэн: ...

Что это значит?

<http://bllate.org/book/14860/1322059>